

04;10

©1993 г.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЛАЗМЫ ЗАМАГНИЧЕННОГО ПРЯМОГО РАЗРЯДА В МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ КАМЕРЕ

Б.А.Князев, П.И.Мельников, В.В.Чижиков

В металлической камере ($\varnothing 10$ см), помещенной в продольное магнитное поле пробочной конфигурации ($B_s = 4.4$ Тл, $B_m = 8.8$ Тл), с помощью прямого разряда получена гелиевая плазма длиной 1 и диаметром 6 см, предназначенная для экспериментов по транспортировке мощного РЭП микросекундной длительности и исследования пучково-плазменного взаимодействия. Исследована динамика плотности и температуры плазмы, а также ее распределения по радиусу в диапазоне плотностей исходного газа $3 \cdot 10^{14} - 2 \cdot 10^{16}$ см $^{-3}$.

Введение

В экспериментах с сильноточными релятивистскими электронными пучками (РЭП) возникает необходимость создания предварительной плазмы (предплазмы) плотностью до 10^{16} см $^{-3}$ в сильном магнитном поле пробочной конфигурации. Эта плазма может использоваться либо в качестве канала для транспортировки РЭП, либо в качестве мишени при исследовании пучково-плазменного взаимодействия. В диэлектрических камерах такая плазма создавалась с помощью пеннинговского или прямого разряда (см., например, [1-3]). При проведении экспериментов по нагреву плазмы мощными микросекундными РЭП (в частности, с возможным использованием в перспективе стеночного удержания плазмы) [4] желательно, чтобы стенки камеры были металлическими.

В настоящей работе описаны результаты исследований характеристик гелиевой плазмы, полученной путем формирования прямого разряда между торцевыми фольгами, расположенными вблизи магнитных пробок на входе и выходе соленоида [5,6]. Эксперименты по получению и исследованию предварительной плазмы являются составной частью работ по транспортировке РЭП через плазму [7] на установке У1-СПИН.

Схема разрядной камеры с магнитной системой [5] показана на рис. 1. Магнитное поле создавалось метровым соленоидом с пробочными катушками на концах (пробочное отношение $B_m/B_s = 2.2$, $B_s = 4$ Тл). Отрицательное напряжение (до 40 кВ) от конденсатора $C = 0.8$ мкФ через разрядник подавалось на катод, в качестве которого использовалась графитовая ткань. Катод помещался вне соленоида в ослабленном магнитном поле B , где $B_m/B = 7$. Вторым электродом служила сетка из нержавеющей стали с прозрачностью 50% (в экспериментах с электронным пучком в этом месте располагалась фольга, через которую РЭП инжектировался в предплазму), за которой устанавливалось либо прозрачное окно, либо пластиковый сцинтиллятор с алюминиевым напылением. В правой пробке помещалась стеклянная трубчатая диафрагма, ограничивающая сечение разряда (максимальный диаметр разряда в соленоиде составлял 6 см). По конфигурации электродов такой разряд по известной аналогии можно назвать "разрядом с полым анодом".

Использовались следующие средства диагностики. Полный ток в камере измерялся поясами Роговского $R1$ и $R2$. Поперечное давление плазмы определялось с помощью магнитных зондов $D1$ и $D2$ диаметром 9 см, витки которых были намотаны в противоположных направлениях, что позволяло контролировать и в случае необходимости исключать электростатические наводки. Зонды защищались стеклянными диафрагмами диаметром 8 см (вакуумная камера из нержавеющей стали имела диаметр 10.4 см). Для измерения плотности плазмы использовался лазерный интерферометр Майкельсона ($\lambda = 3.39$ мкм). Излучение плазмы

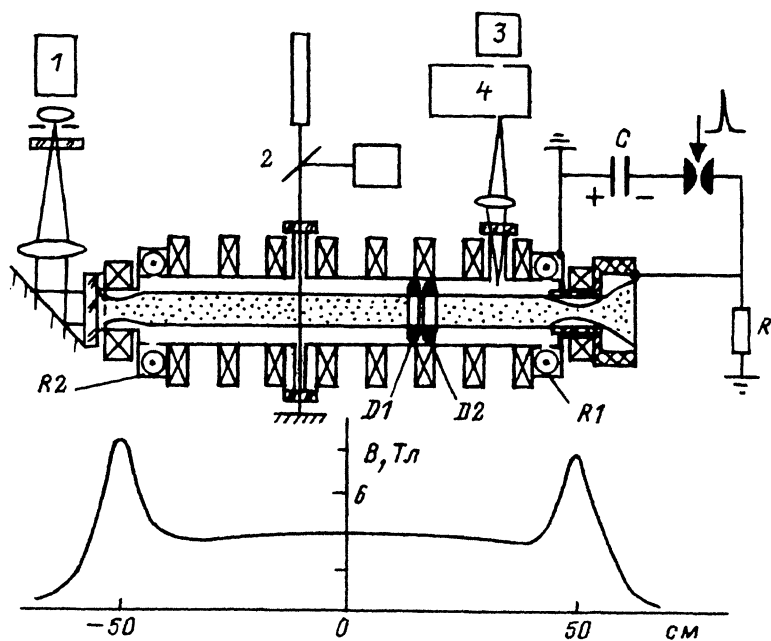

Рис. 1. Схема экспериментальной установки.

1 — ЭОП, 2 — интерферометр, 3 — блок ФЭУ, 4 — монофроматор, $D1$ и $D2$ — диамагнитные зонды, $R1$ и $R2$ — пояса Роговского.

наблюдалось с помощью монохроматора МДР=23 с девятиканальным волоконно-оптическим диссектором и блоком фотоумножителей. Поперечный профиль свечения плазмы исследовался оптическим "плазмоскопом" [6].

Принцип работы плазмоскопа основан на выделении лучей, параллельных оси соленоида, с помощью диафрагмы объектива ЭОП, помещаемой в фокусе собирающей линзы. Такой способ регистрации свечения плазмы был возможен благодаря большому усилению ЭОП ПИМ-104В с микроканальным усилителем. Пространственное разрешение системы составляло 3 мм. Для выделения нужного спектрального диапазона перед ЭОП ставился набор светофильтров. По интенсивности тормозного излучения плазмы $J(x, y)$ можно восстановить [6,8] усредненный вдоль плазменного столба поперечный профиль плотности электронов $n_e(x, y) \sim J^{1/2}(x, y)/T_e^{1/4}$, где T_e — температура электронов плазмы.

Результаты эксперимента

Токи, измеренные поясами $R1$ и $R2$, всегда совпадали и имели форму, характерную для затухающего LC -разряда. Максимумы сигнала ФЭУ совпадали с экстремумами тока. Сигнал интерферометра рос первые 7–10 мкс, затем стабилизировался на постоянном уровне ("плато") и, начиная с момента времени 20–40 мкс после начала разряда (в зависимости от плотности гелия), вновь возрастал. Этот рост можно связать с "откачивающим" свойством разряда, а также с десорбцией газа с электродов. Показания магнитных зондов позволяли вычислить диамагнетизм плазмы $W_{\perp}$ после учета вклада электростатической наводки и парамагнетизма полного тока [9].

Рис. 2 показывает динамику основных характеристик плазмы для трех различных начальных плотностей гелия. Рис. 2,а демонстрирует ход временной зависимости плотности плазмы, усредненной в соответствии с соотношением

$$\bar{n}_e = \frac{\int n_e(r) dr}{2r_0}, \quad (1)$$

где интеграл в числителе есть величина $\langle n_e l \rangle$, определяемая с помощью интерферометра.

Диамагнетизм плазмы

$$W_{\perp} = n_e T_e (1 + \beta T_i / T_e) dS, \quad (2)$$

определяемый по сигналам диамагнитных зондов, где β — число ионов, приходящееся на один электрон плазмы (для гелия $1 \leq \beta \leq 0.5$), а T_i — ионная температура, показан для тех же импульсов на рис. 2,б. Для оценки энергии заряженных частиц введем некоторую характерную температуру

$$T_* = \frac{W_{\perp}}{\bar{n}_e S_0} = \frac{2 \int n_e T_e (1 + \beta T_i / T_e) dS}{\pi r_0 \int n_e dr}, \quad (3)$$

где $S = \pi r_0^2 = 30 \text{ см}^2$ — сечение разряда в соленоиде, определяемое диаметром ограничивающей диафрагмы в пробке.

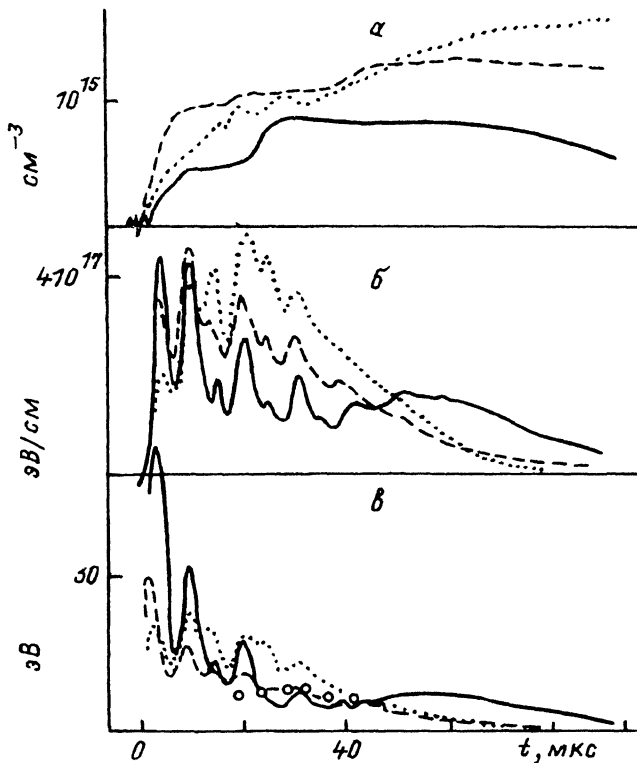

Рис. 2.

a — средняя плотность плазмы $\bar{n}_e$, b — энергосодержание плазмы $W_{\perp}$, c — $W_{\perp}/\bar{n}_e S_0$ — энергосодержание электрон-ионной пары. Сплошные линии — $n_0 = 3 \cdot 10^{14}$, штриховые — $2 \cdot 10^{15}$, пунктир — $8 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$. Кружочки — удвоенная электронная температура ($2 \cdot T_e$), измеренная с помощью “гелиевого термометра” при давлении гелия $2 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$.

Из (1)–(3) видно, что T_* определяет некоторым образом усредненную сумму $(T_e + \beta T_i) = T_{\Sigma}$ и зависит от распределения плотности по сечению плазмы. Например, в случае плазмы эллиптического сечения вычисленное указанным способом значение T_* может существенно превышать “истинное” значение T_{Σ} , если луч интерферометра направлен вдоль большой полуоси, и быть меньше T_{Σ} , при зондировании вдоль малой полуоси. Если $T_e + \beta T_i$ постоянно по сечению, то можно записать

$$T_e + \beta T_i = \alpha \frac{W_{\perp}}{\bar{n}_e S}, \quad (4)$$

где α — при не слишком неоднородной плазме порядка единицы.

В частности, если распределение плотности плазмы осесимметричное, то при одинаковом радиусе r_0 $\alpha = 1$ для однородного распределения и $\alpha = 0.5$ для узкого кольца.

Ход величины T_* приведен на рис. 2, a . Как будет показано ниже, при $n_0 = 2 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$ через 10–15 мкс распределение плазмы по сечению почти однородно ($\alpha \approx 1$). С другой стороны, из соотношения для времени

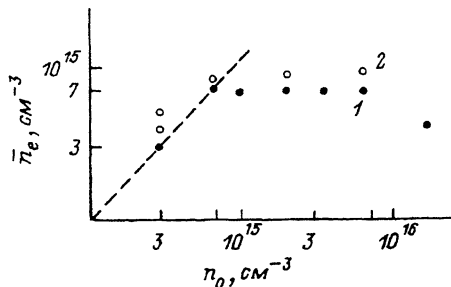

Рис. 3. Зависимость измеренной интерферометром плотности плазмы на "плато" от начальной плотности гелия.

1 — напряжение разряда 30 кВ, 2 — 40 кВ, штриховая линия — $n_e = n_0$.

выравнивания электронной и ионной температур [10]

$$\tau_{e/i}(c) \approx \frac{3 \cdot 10^8 A (T_e [\text{эВ}])^{3/2}}{Z^2 n_e [\text{см}^{-3}] \ln \Lambda}, \quad (5)$$

где A и Z — атомный вес и заряд иона.

Видно, что при $T_e \leq 10$ эВ время термализации плазмы ≤ 3 мкс ($\ln \Lambda \approx 7$, $Z \approx 1$), т.е. $T_e \approx T_i \approx T_*/2$ ($\beta \approx 1$). Таким образом, штриховая линия на рис. 2, в представляет собой двойную температуру T_e . Для контроля при той же плотности $n_0 = 2 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$ нами были независимо проведены измерения T_e по соотношению интенсивностей линий HeI ($\lambda = 468.6$ нм) и HeII ($\lambda = 587.6$ нм). Значения $2T_e$, полученные этим методом [11], иногда называемым "гелиевым термометром", показаны на рис. 3 кружками и, как видно, хорошо совпадают со штриховой кривой. Уменьшение напряжения на разрядном конденсаторе от 40 до 30 кВ влекло за собой одинаковое (на 15%) уменьшение измеряемых двумя способами температур.

Измерения интерферометром показывают (рис. 3), что в области плато плотности полная ионизация происходит при начальной плотности гелия меньше 10^{15} см^{-3} . При плотности гелия больше 10^{15} см^{-3} происходит стабилизация плотности плазмы на уровне $\sim 10^{15} \text{ см}^{-3}$, плотность плазмы падает при достижении плотностью гелия величины $\sim 10^{16} \text{ см}^{-3}$. Из рис. 2, в видно, что энергосодержание плазмы растет с ростом плотности гелия. Однако если до плотности гелия порядка 10^{15} см^{-3} этот рост обусловлен ростом плотности плазмы, то далее энергосодержание растет за счет температуры (рис. 2, в), что, по-видимому, объясняется уменьшением электронной теплопроводности на торцы за счет появления нейтральной компоненты. Отметим также, что плазма в области плато изотермическая (см. выше) с температурой $T_e = T_i = 3-7$ эВ.

На начальной стадии разряда (до достижения плато) характерная температура в пиках тока довольно велика ($T_* \sim 30-50$ эВ при $n_e = 3 \times 10^{14} \text{ см}^{-3}$), причем здесь $T_* \approx T_e > T_i$. Известно (см. [12] и ссылки в ней), что такие и даже более высокие значения температуры возможны для разрядов в подобных условиях и объясняются аномальным сопротивлением плазмы, связанным с ионно-звуковой турбулентностью [13]. Условия возбуждения ионно-звуковой турбулентности ($u_\alpha \equiv I/en_e S_0 > u_s = \sqrt{T/M}$ и $T_e \gg T_i$) в данном случае выполняются. Турбулентность плазмы практически безынерционна и существует только в период протекания тока. Поэтому в промежутках температура должна резко падать из-за большой электронной теплопроводности на торцы [10]. Характерное время

теплопроводности можно оценить по формуле

$$\tau_{\lambda}(c) \sim 1.4 \cdot 10^{-2i} \frac{n_e [\text{см}^{-3}] l^2 [\text{см}]}{T_e^{5/2} [\text{эВ}]} \left(1 + \beta \frac{T_i}{T_e} \right), \quad (6)$$

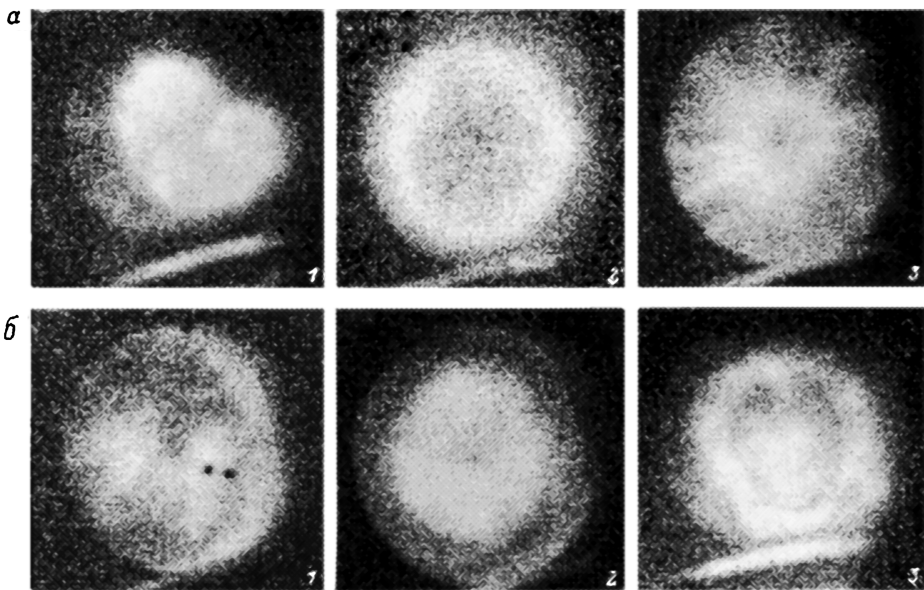
где l — полная длина соленоида, что и наблюдается в действительности.

Нельзя исключить, правда, что пики сигнала магнитного зонда могут быть связаны со смещением “центра тяжести” тока. В [14] показано, что при таком смещении в принципе может существенно меняться величина парамагнитного сигнала. Однако численные расчеты в [14] показали, что для наблюдаемого распределения тока возможная поправка не превышает 20%. При этом вычисленная величина энергосодержания может лишь несколько возрасти по сравнению с приведенной на рис. 2, б, в. Тот факт, что описанная система создания предплазмы позволяет получить на начальной стадии разряда достаточно высокую (~ 30 эВ) температуру, может быть полезным в экспериментах по пучковому нагреву, так как порог пучковой неустойчивости при этом снижается [15], а эффективность взаимодействия возрастает.

В экспериментах прослеживалась зависимость характеристик разряда и плазмы от напряженности магнитного поля. Уменьшение величины магнитного поля в два раза практически не влияло на параметры разряда, тогда как уменьшение обычно используемого поля в три раза приводило к существенному уменьшению тока разряда и диамагнетизма плазмы. Отметим здесь также, что при замене на катоде графитовой ткани на алюминиевую фольгу или пластину из нержавеющей стали наблюдалась задержка разряда на величину от нескольких до десятков микросекунд в зависимости от плотности газа (при самой низкой плотности $n_0 = 3 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-3}$ разряд вообще не зажигался). Однородность разряда при этом ухудшалась.

Исследования процессов пробоя, а также распределения плотности плазмы по сечению разрядной камеры в различные моменты времени проводились с помощью описанного выше плазмоскопа. Для исследования стартовых процессов в разряде использовался вариант плазмоскопа с быстрым пластиковым сцинтиллятором с непрозрачным алюминиевым покрытием. При этом плазмоскоп мог регистрировать распределение быстрых электронов с энергией несколько кэВ и более. Было обнаружено, что после срабатывания разрядника имеется некоторая задержка между подачей напряжения на электроды разрядного промежутка и его пробоем (началом тока). Величина задержки (в случае алюминиевого катода до нескольких мкс) варьируется в зависимости от плотности газа, типа катода и величины напряжения. Сцинтиллятор начинал флуоресцировать одновременно с подачей высокого напряжения с интенсивностью, возрастающей вплоть до начала разряда. Это свечение можно связать с попаданием на сцинтиллятор “первичных” электронов, вырванных из катода и частично захваченных пробкотроном. Свечение сцинтиллятора было практически однородно по сечению и имело резкую границу, соответствующую апертуре разряда. Характерное время спада свечения составляло 10 мкс, что совпадает с оценкой времени рассеяния на газе для электронов с $E = 10$ кэВ.

При исследовании свечения плазмы пластиковый сцинтиллятор заменялся прозрачным окном, а ЭОП работал в кадровом режиме. Съёмки проводились как в свете линий гелия, так и в непрерывном спектре.

Рис. 4. Поперечное распределение свечения плазмы в непрерывном спектре, выделяемом набором фильтров (ПС7+СЗС21+ОС12).

а — в различные моменты времени при $n_0 = 2 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$: 1 — $t = 3$, 2 — 17, 3 — 130 мкс;
б — в момент времени, соответствующий “плато” плотности ($t = 10\text{--}20$ мкс), но при различных плотностях гелия: 1 — $n_0 = 1.7 \cdot 10^{16}$, 2 — $2 \cdot 10^{15}$, 3 — $3 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-3}$. В серии *б* диаметр разряда уменьшен на 20% стеклянной диафрагмой.

В обоих случаях изображения, полученные при одинаковых параметрах плазмы, качественно подобны. Количественная интерпретация изображения, полученного в свете линий, осложняется возможным самопоглощением излучения. Чтобы избежать подобных проблем, основная серия экспериментов была проведена в непрерывном спектре (где плазма заведомо оптически тонкая). Интервал 20 нм вблизи 560 нм выделялся с помощью набора фильтров (ПС7+СЗС21+ОС12).

Результаты съемок в непрерывном спектре показаны на рис. 4. При плотности гелия $n_0 = 2 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$ (рис. 4,*а*), интересной для экспериментов по взаимодействию РЭП с плазмой, на начальной стадии разряд неоднороден (рис. 4,*а*), затем на плато плотности он становится аксиально-симметричным с некоторым понижением интенсивности свечения в центре, а затем после окончания тока ($t > 50$ мкс) вновь становится неоднородным с характерной лучевой структурой. Такой характер изменения свечения наблюдался также в линиях гелия (например, в линии HeII, $\lambda = 468.6$ нм). Возможно, неоднородность плазмы после окончания разряда связана с желобковой неустойчивостью, которая развивается, согласно оценке, за время несколько десятков мкс вследствие ослабления вмероженности столба плазмы в торцы после окончания тока. На рис. 5 представлены денситограмма плазмы при $n_0 = 2 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$, $t = 17$ мкс и восстановленные по ней интенсивность свечения и плотность плазмы. Свечение разряда в континууме при разных начальных плотностях газа приведено на рис. 4,*б*.

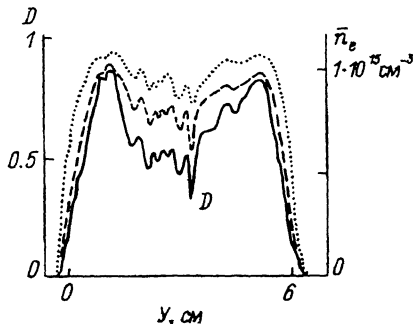

Рис. 5. Денситограмма (D) свечения плазмы при $n_0 = 2 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$ и $t = 17$ мкс.

Штриховая кривая — интенсивность свечения, пунктир — плотность плазмы, восстановленные по плотности почернения.

Полный анализ всех полученных фотографий показал, что при самых высоких плотностях разряд наименее однороден, тогда как в диапазоне плотностей $0.3\text{--}8 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$ имеются промежутки времени в период от 10 до 40 мкс, когда плазма достаточно однородна по сечению. Уменьшение диаметра разряда улучшало однородность свечения.

Заключение

Сформулируем основные итоги работы. Исследованы основные характеристики гелиевой плазмы (плотность, температура, пространственное распределение) при плотностях исходного газа $n_0 = 3 \cdot 10^{14}\text{--}2 \times 10^{16} \text{ см}^{-3}$. В течение первых 10 мкс разряда происходит рост плотности электронов, затем в течение 10–40 мкс плотность сохраняется постоянной (область “плато”), после чего наблюдается новое подрастание плотности, связанное со вторичными процессами. Показано, что при плотностях до 10^{15} см^{-3} газ полностью ионизован, причем плазма имеет в течение первых полупериодов тока высокую (~ 30 эВ) температуру электронов. При более высоких n_0 образуется изотермическая плазма с $n_e \sim 10^{15} \text{ см}^{-3}$, имеющая в области плато температуру 3–7 эВ. Установлено, что в интервале 10–40 мкс от начала импульса при $n_0 = 3 \cdot 10^{14}\text{--}8 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$ имеется период, когда плазма достаточно однородна. Этот момент наиболее предпочтителен для инъекции пучка в пучково-плазменных экспериментах. В более позднее время (> 50 мкс) развивается неустойчивость, искажающая поперечный профиль плазмы.

Авторы благодарят А.В.Аржанникова, Б.Н.Брейзмана, А.В.Бурдакова, В.С.Койдана, С.В.Лебедева, Д.Д.Рютова, М.А.Шеглова за полезное обсуждение результатов, а Р.Р.Ибрагимову и Ю.И.Красникова за помощь в работе.

Список литературы

- [1] Аржанников А.В., Бурмасов В.С., Вячеславов Л.Н., Койдан В.С. // Физика плазмы. 1984. Т. 10. № 1. С. 175–182.
- [2] Бурмасов В.С., Вячеславов Л.Н., Кандауров И.В. и др. // Вопр. атомной науки и техники. Сер. Термояд. синтез. 1987. № 2. С. 31–34.
- [3] Arzhannikov A.V., Burdakov A.V., Kapitonov V.A. et al. // Plasma Phys. and Contr. Fusion. 1988. Vol. 30. N 11. P. 1571–1583.
- [4] Рютов Д.Д. // Вопр. атомной науки и техники. Сер. Термояд. синтез. 1978. № 1–2. С. 96–112.
- [5] Воронцов С.Г., Горбовский А.И., Князев Б.А. и др. // Вопр. атомной науки и техники. Сер. Термояд. синтез. 1986. № 2. С. 25–30.
- [6] Князев Б.А., Мельников П.И., Чихунов В.В. // ЖТФ. 1990. Т. 60. Вып. 10. С. 48–53.

- [7] Князев Б.А., Мельников П.И., Чикунов В.В. // Физика плазмы. 1990. Т. 16. № 12. С. 1447-1456.
- [8] Князев Б.А. // ПТЭ. 1991. № 1. С. 185-186.
- [9] Князев Б.А., Мельников П.И., Чикунов В.В. // Препринт ИЯФ. № 88-76. Новосибирск, 1988. Chikunov V.V., Knyazev B.A., Melnikov P.I. // Proc. 13th Intern. Symp. on Discharges and Electrical Insulation in Vacuum. Paris. 1988. Vol. 2. P. 436-438.
- [10] Райзер Ю.П. Физика газового разряда. М.: Наука, 1978. 592 с.
- [11] Грим Г. Спектроскопия плазмы. М.: Атомиздат. 1969. 226 с.
- [12] Волков Е.Д., Перепелкин Н.Ф., Супруненко В.А., Сутомлин Е.А. Коллективные явления в токонесущей плазме. Киев: Наукова думка, 1978. 188 с.
- [13] Галеев А.А., Сагдеев Р.З. Основы физики плазмы. Доп. к Т. 2 / Под ред. Галеева А.А., Судана Р. М.: Энергоатомиздат, 1984. С. 5-37.
- [14] Алейников А.Н., Брейzman Б.Н., Князев Б.А., Черкасский В.С. // Препринт ИЯФ. № 92-52. Новосибирск, 1992.
- [15] Brejzman V.N., Ryutov D.D. // Nuclear Fusion. 1974. Vol. 14. N 6. P. 873-907.

Институт ядерной физики
Новосибирск

Поступило в Редакцию
5 ноября 1992 г.
В окончательной редакции
8 июня 1993 г.